

Раздел I.
ИНСТИТУТ ПРАЗДНИКА
В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

П. А. Гуд

ИЗ ИСТОРИИ ФЕЙЕРВЕРКОВ БЕЛАРУСИ

На территории Беларуси фейерверки (разноцветные декоративные огни) имеют богатые и славные художественные традиции. Предшественниками фейерверков были огненно-световые действия народных праздников календарного цикла. Среди таких зрелищ самым простым и ранним по происхождению был ярко горящий костер, который зажигали в дни празднования Каляд (Святок), Нового года, Масленицы, Гукання вясны, Вялікадня (Пасхи), Юр'я, Сёмухи (Троицы). Среди народных торжеств солнечного культа яркой зрелищностью огненных действий выделялся праздник летнего солнцестояния – Купалье (Купалле). Участники игрищ водили хороводы вокруг зажженных костров, устраивали шествия с горящими факелами, совершали обряд сожжения чучела Мары, катали с возвышенных мест пылающие огнем колеса, пускали на воду венки с зажженными огнями. Именно Купалье стало местом применения первого пиротехнического средства белорусов – растолченных в ступе семян дерезы – вечнозеленого травянистого растения, стелющегося по земле. В догорающий костер, чтобы поддержать силу убывающего огня, бросали сухие споры этого растения. При зажигании они давали эффект мгновенно взлетающих высоко вверх языков пламени, что оказывало на присутствующих большое эмоциональное воздействие. Постепенно утрачивая свое культовое значение, праздничные огни надолго закрепились в сознании белорусов как эстетический компонент и стали служить в качестве огненно-светового оформления игровых действий народных праздников.

У народов мира огненные действия как религиозного, так и светского характера воплощались в различных формах. Ритуальные костры с людскими жертвоприношениями в честь бога бури и грома Перуна, которого римский историк V в. Прокоп назвал «творцом молнии», известны уже в конце III тысячелетия до н. э. Применение огня как зрелища в ранних письменных источниках датируется 568 г. до н. э., когда римский царь Туллий учредил для крестьян ежегодный праздник окончания сева с зажжением костров и организацией вокруг них веселья. Еще в те далекие времена костру как атрибуту праздника часто придавали смысловое и образное решение. Так, во время торжеств, отмечавших победу Павла Эмиля над македонянами у горы Олимп в 168 г. до н. э., описанных древнегреческим писателем Плу-тархом, центральным событием стало зажжение огромного костра из оружия и остатков добычи побежденного противника. Великие Панафинейские игры, которые проводились в Древней Греции в июле (раз в четыре года) в честь Афины – Паллады, начинались факельным бе-гом: от алтаря Любви в пригородной роще горящие факелы несли к алтарю Афины на Акрополе. Говорили, что этот бег учредил когда-то сам Прометей, подаривший людям огонь. Бег с факелами проходил темной ночью и был самой эффектной частью праздника. Античная история сохранила сведения о праздничных иллюминациях с зажже-нием огромного количества светильников, которые греки и римляне устраивали в честь богов Вулкана и Прометей, богинь Миневры и Фебры. А у древних египтян одно из огненных торжеств получило на-звание «Праздника светильников»: их зажигали и ставили в окна каж-дого дома, освещая селение разноцветными огнями. Уже в Древнем Риме организация фейерверков в цирках предполагала простейшее декорационное оформление и применение различных механизмов, о чем пишет латинский писатель Клодиан (403 г. до н. э.). А первые ра-кеты и огненные колеса появились во времена римского императора Гонория на амфитеатральном игрище в 399 г. В доисторические вре-

мена культовые и светские огненно-световые действия постепенно совершенствовались за счет использования архитектурно-декоративных элементов и технических творческих находок.

В результате многовековых опытов по совершенствованию зажигательных составов пиротехника и фейерверки поднялись на новый уровень. В VIII в. византиец Каллиник изобрел «греческий огонь», главной составной частью которого были смола или нефть. Впервые «греческий огонь» был применен в 673 г., когда в битве при Цизике был сожжен арабский флот. Вспомним, что во время похода киевского князя Игоря на Византию в 941 г. флот русов также был сожжен в морской битве благодаря применению противником «греческого огня». На протяжении 400 лет этот состав, являющийся государственной тайной, греки применяли не только в военном деле, но и в фейерверках. Пиротехнические составы, подобные пороху, были созданы арабскими алхимиками в VIII в., и уже в 1118 г. мавры в войне с испанцами применяли огнестрельную артиллерию. В средневековой рукописи арабского писателя Гассана «Руководство к искусству сражаться верхом и разными военными машинами» даны многочисленные рецепты с зажигательными составами, которые получили поэтические названия и употреблялись не только в военных действиях, но и в фейерверках: «солнечные лучи», «лунный свет», «цветок».

Но коренной переворот в развитии пиротехники и фейерверков стал возможен лишь благодаря открытию пороха, в состав которого входили сера, уголь и селитра. Ученые считают, что порох впервые появился в Китае, где его стали использовать для изготовления ритуальных новогодних петард, а также в Индии, где он стал основой бенгальских огней на торжественных шествиях. Первое описание состава и рецепта пороха связывают с именем даосского алхимика и врача Тан Сунь Сямю (Сунь Симо – 601–682 гг.). Фейерверки на основе горючих смесей были известны в Китае и раньше, при династии Сюй (589–518 гг. до н. э.), а «огненные стрелы» упоминают как средство

защиты в летописи «Трех царств» (181–234 гг. до н. э.). Согласно китайским летописям, пушки у них появились уже в 618 г. до н. э. Однако первый достоверный факт применения пороха в военных действиях относится лишь к 1232 г., когда китайцы, осажденные монголами в г. Кай-Фэнг-Фу, защищались посредством пушек, метавших каменные ядра, и употребляли разрывные бомбы, петарды и другие виды огневых средств. При обороне г. Пнен-Кинг в 1259 г. китайцы пускали ракеты на монголов, бросали железные ручные гранаты и закладывали мины. Так что Китаю, безусловно, принадлежит изобретение не только пороха, но и разнообразных пиротехнических составов, пороховых ракет, взрывных петард, мин, гранат, бомб и других огненных средств. Современными исследователями убедительно доказано, что в Европе порох и огнестрельное оружие появились только в начале XIV ст., что они восточного происхождения. Несомненно, что эти пиротехнические военные средства были занесены в Европу из Китая и Индии через арабские страны. В Европе порох и огнестрельное оружие появились значительно позже (Италия – 1326 г., Франция – 1338 г., Англия 1346 г.).

XIV столетие в Европе можно читать веком рождения фейерверков как зрелищного вида искусства, лучшими представителями которого являлись итальянцы. Они устраивали фейерверки на деревянных помостах, украшенных статуями, архитектурными сооружениями, использовали иллюминацию. Статуи извергали языки пламени, а живописные полотна представляли собой транспаранты, подсвеченные огнем. Роскошные, дорогостоящие фейерверки устраивали, как правило, в особо торжественных случаях (коронавание царствующих особ, дни их рождения, даты государственных и религиозных праздников).

Первые знакомства жителей белорусско-литовских земель с порохом и огнестрельным оружием осуществились на протяжении 1316–1377 гг. Согласно данным белорусского историка Г. М. Сагано-

вича, в начале 1380-х гг. в Великом княжестве Литовском было освоено применение заимствованного у крестоносцев огнестрельного оружия (пушек), а затем и их производство. Первая государственная людвигарня (мастерская по отливке бронзовых и медных пушек) была заложена королем Польским и Великим князем Литовским Жигимонтом Августом в Вильне (1540 г.). В 1576 г. в Несвиже стала работать первая из частных на территории Беларуси людвигарня Радзивилов. Выписанный из Германии мастер Герман Мольтфельд в 1597–1603 гг. отлил здесь знаменитую серию пушек («Цирцея», «Гидра», «Попугай», «Сава», «Химера», «Цербер», «Виноград»), которая стала лучшим образцом артиллерийского искусства Европы. Эти первые шаги на пути создания отечественной артиллерии положили начало нашей пиротехнике, дали импульс дальнейшего развития творчества и широкого применения звуковых, затем и световых феерических изделий в гражданских, религиозных и семейных праздниках.

Одной из ярких страниц искусства пиротехники Европы является деятельность нашего земляка – белорусского шляхтича Казимира Семеновича, уроженца Могилевско-Витебского Поднепровья, которому принадлежали «двор Быхово» и «земля пустая Дубровенская». В 1650 г. генерал-лейтенант коронной артиллерии Речи Посполитой Казимир Семенович в г. Амстердаме издал на латинском языке книгу «Великое искусство артиллерии», которая на протяжении полутора столетий была самой фундаментальной в Европе научной работой по артиллерии и пиротехнике. Переведенная на французский (1651), немецкий (1676), английский (1729) языки, она была настольной книгой европейских профессионалов-артиллеристов и пиротехников, ее материалы в немецком переводе находились в книгоблоте Петра I, они нашли отражение в петровских фейерверках России (конец XVII – начало XVIII в.). Казимир Семенович описал пиротехнические изделия, которые работали на трех уровнях в воздухе, на земле и на воде: ракеты со стабилизатором; ракеты, которые взлетают прямо и на-

клонно; ракеты, которые ползут по земле; шароподобные и цилиндрические люсткагуели, выстреленные из мортир; ракетные колеса. В бассейне использовали водяные фонтаны со швермерами, водные шары. Над землей взлетами огненные стрелы, эспадроны с петардами и огненные шары. В своей книге первый белорусский пиротехник дал рекомендации по пиротехническому оформлению фейерверков, различных торжеств и празднеств. Особое внимание он уделил описанию пиротехнических конструкций и способов изготовления, нескольких десятков типов ракет. Тут и ракеты с жердью в качестве стабилизатора, ракеты с хвостовыми стабилизаторами – крыльями, ракеты, которые запускаются со станков, ракеты, которые бегают по воде или плавают и разбрасывают искры и др.

Белорусские ученые А. М. Бельский и М. А. Ткачев пишут, что многие из описанных К. Семеновичем ракеты были известны ему из литературных источников, многие впервые предложены им, в том числе и многоступенчатые ракеты. Долгий спор среди изобретателей о том, кто изобрел многоступенчатую ракету: то ли это был русский ученый К. Циолковский, то ли бельгийский инженер Р. Бинг (который получил патент на эту ракету в 1911 г.), то ли американский ученый Р. Голард (патент 1914 г.) – решается немного неожиданно. Конструкцию многоступенчатой ракеты – далекого предка современных космических ракет – впервые описал в своей книге в 1650 г. военный инженер К. Семенович. Первый белорусский пиротехник впервые обобщил наследие прошлых поколений, предложил новые пиротехнические изделия и художественные композиции, изобрел многоступенчатую ракету, дал ценные рекомендации пиротехникам мира по дальнейшему совершенствованию искусства фейерверков.

В XVII – XVIII столетиях пиротехническое искусство на территории Беларуси приобрело грандиозный размах. Материалы белорусских исследователей этой эпохи, А. Мальдиса и Г. Барышева, убедительно доказывают, что феерически великолепные, разнообразные по

форме и цвету ракеты, взлетающие в небо, тающие в вышине каскады огней, сверкающие колесницы и аллегорические фигуры, пылающие арки, храмы, обелиски, сверкающие транспаранты – все это отвечало духу зрелищности, к которому была склонна эта эпоха. Подготовка фейерверков осуществлялась на основе разработанного сценария с учетом ландшафтных особенностей места действия, аудитории, которой адресовали пиротехническое действие и идейно-тематическую направленность праздника. Организаторы применяли разные постановочные приемы с целью максимального приближения пиротехнического действия к зрителям, создания образно-ассоциативного строя действия, неожиданных эффектов, которые содействовали повышению эмоционального и педагогического воздействия церемониалов, обрядов и праздников.

Одним из самых простых и популярных пиротехнических средств театрализованных шествий были акустические эффекты (пушечные и ружейные выстрелы и залпы, известные еще со времен средневековья), которые несли важную сигнально-информационную функцию, оповещая о начале действия и призывая всех к участию. Так, в Витебске по случаю интродукции образа святого Иосифа в костеле иезуитов (1731) было организовано шествие, которое сопровождалось залпами из ручного оружия и салютами пушек, размещенных в верхнем замке. В том же Витебске воеводу Марциана Михаила Огинского по дороге в костел доминиканцев встречали ремесленники цехов, которые стояли по обе стороны улицы и салютовали из ручного оружия. Приветственная церемония, организованная по случаю прибытия в Слоним писарей Великого княжества Литовского Михаила и Александра Огинских (1781), была воплощена следующим образом: гости прибывали в замок под залпы пушек, размещенных в двух местах и звуки труб придворной кавалерии, которая сопровождала кареты. Как видно, участников пиротехнических действий размещали с учетом архитектурно-ландшафтных особенностей места проведения

торжества: среди публики – группы с ружьями, пушечные батареи – по дороге шествия, около триумфальных арок, или на замковых башнях. Это давало возможность детально разработать пространственное решение пиротехнического действия, максимально приблизить зрителей и участников и создать, таким образом, более глубокое и эффективное эмоциональное впечатление от могучих залпов, которые подчеркивали торжественность осуществляемого события.

Пиротехнические изделия как часть отдельного эпизода или самостоятельное тематическое действие нашли довольно широкое применение в светских обрядах, ритуалах и забавах белорусской шляхты XVIII в. и, в частности, в каруселях. Карусели – театрализованные, костюмированные конно-спортивные соревнования, которые пришли на смену рыцарским турнирам и в VII – XVIII вв. были популярны при великосветских европейских дворах. На восточнославянских землях первая карусель появилась под влиянием западноевропейской культуры в белорусском городе Несвиж (1724 г.), а на протяжении XVIII в. – в Гродно, Слуцке, Шклове, т. е. в городах, где размещались кадетские отделы (корпусы). Конная карусель представляла собой типичное паратеатральное действие, которое включало разные способы костюмирования, окказиональную архитектуру, даже «парасценографию», т. е. применение профессионального декоративного и декоративно-прикладного искусства. В систему выразительных средств карусели входили и пиротехнические действия, которые употребляли как непосредственно в зрелище (иллюминирование манежа и дороги к нему, проведение соревнований при свечах, использование ракет в комических конных играх), так и в послекарусельных действиях – театрализованных застольях (пушечные залпы во время тостов), фейерверках. Сложные пиротехнические изделия отдельно или в комплексе использовали в узловых моментах – завязке, кульминации, финале, что позволяло сразу заинтересовать зрителя на просмотр дальнейшего эпизода, или сконцентрировать высший эмоциональный пункт в раз-

витии действия, а в финале – еще раз сосредоточить внимание присутствующих на значимости отмечаемого бытия.

На свадебных пирах кульминационной частью было внесение праздничного каравая или торта. Этот ритуал оуоществлялся следующим образом: каравай проносили сквозь «дорогу» разноцветных пиротехнических огней, а сам каравай представлял сооружение, из центра которого вверх летели огни небольших пиротехнических фонтанов.

По свидетельству современников, редкое событие обходилось на территории Беларуси без «огненной забавы» и салютов. Например, в Несвиже в 1784 г. во время встречи польского короля Августа Понятовского парк в Альбе был освещен при помощи восьмисот тысяч «лампиионов». Пороха за один праздник уничтожалось больше, чем за несколько сражений. В 1740 г. для фейерверка, которым закончился в Несвиже «Пир Коляды», из Риги было доставлено 10 бочек пороха. Подготовка фейерверков требовала значительных усилий как в техническом, так и в художественном отношении. Поэтому в состав обслуживающего персонала замков и дворцов включались специальные мастера-пиротехники, которых называли фейерверкмейстерами. Такими мастерами были: в Шклове в 1783 г. – поручик артиллерии Андрей Саковин, в Несвиже в 1778 г. – архитектор А. Лутницкий, в Слониме – мастер фейерверков Г. С. Вакмут.

Особенно поразил зрителей феерический карнавал с иллюминацией, который состоялся 30 мая 1780 г. в Шклове в имении С. Г. Зорича в честь приезда русской императрицы Екатерины II и австрийского императора Иосифа II. После спектакля был показан фейерверк, на подготовку которого ушло несколько месяцев. Он представлял собой развернутую огненную композицию из каскадных и орнаментальных фигур с центральным павильоном, из которого взлетало в небо 50 тысяч ракет. Началом праздника была общая иллюминация (деревья в парке были украшены разноцветными китайскими фонари-

ками, городская площадь и берега реки освещены горящими смоляными бочками на шестах), а его завершением – водная феерия. По реке плыли лодки и плоты, с которых взлетали каскады ракет, трескучие швермеры, бухающие «бураки», крутящиеся «змейки». В центре этой флотилии двигался «остров», на котором были установлены прозрачные транспаранты с масляными светильниками – огненные колеса и светящийся сдвоенный вензель Екатерины II и Иосифа II, олицетворявший политический союз монархов. Апофеозом праздника явилось «извержение вулкана», из жерла которого взлетали в небо ракеты, а по его склонам текла «лава» – горящая смола. Автором этого замысла был известный в то время ученый-артиллерист генерал-майор П. И. Мелиссино. В этом фейерверке мастерами-пиротехниками были представлены практически все виды фейерверочных изделий, известных в Европе того времени: огненно-световые элементы, каскадные и орнаментальные фигуры, римские свечи, бураки, фонтаны, форсы, швермеры, змейки, огненные колеса, разнообразные типы ракет. Принципиально новым пиротехническим действием XVIII в. стало «извержение вулкана». Водная феерия носила ярко выраженный политический характер, воплощалась по детально разработанному сценарию с использованием ocasionальной архитектуры, декоративных элементов, разных плавсредств.

На территории Беларуси праздничные иллюминации и фейерверки осуществляли не только в городах, но и в частновладельческих селениях. Например, в Несвиже в честь приезда польского короля Станислава Августа к несвижскому магнату, князю Каролю Радзивилу (пане Коханку), тысячи крестьян из окружающих сел зажгли около миллиона светильников. Местный мастер, готовивший фейерверк, сделал его так умело, что он напоминал извержение Везувия. В воздухе вертелись всевозможные вензеля, гербы, цифры. Еще более грандиозным было «Взятие Гибралтара» в Несвиже. Каждый корабль имел свое название: «Титан», «Саламандра», «Василиск». Самый

большой назывался «Навуходоносор». Над башней крепости, символизирующей «Гибралтар», развевался флаг, на котором был изображен дракон с горящей пастью. Когда все – и скала, и замок, и батареи, и флот осветились сотнями тысяч ламп, факелов, лампад в железных плосках, – вид стал фантастическим. Батареи вели огонь с кораблей на крепость, с крепости – на штурмующий флот. Поднялся страшный грохот, дым. Несколько кораблей были разбиты, сожжены. Многие матросы обгорели, были ранены. Пироспектакль «Взятие Гибралтара» являлся подобием древнеримского зрелища – навмахии (морской бой), но уже в несвижской интерпретации. Это было первое в Беларуси представление военной направленности, построенное на основе театрализации документального материала.

Пиротехнические действия и иллюминации зачастую являлись непременным атрибутом свадебной обрядности белорусских магнатов. Так, в 1740 г. во время свадьбы, осуществленной в имении полоцкого воеводы пана Денгофа, въезд жениха продолжался два часа под непрерывные залпы из двадцати трех пушек. Резиденция была освещена десятью тысячами лампад. Со специального амфитеатра, обитого сукном и украшенного картинами, гости два часа любовались фейерверком – колоннами из огня, подоженными триумфальными арками. Весь вечер играли три оркестра – полоцкого воеводы, итальянский и гетманский. Этот факт свидетельствует о том, что некоторые фейерверки на территории Беларуси в XVIII в. имели специальное музыкальное оформление.

В XIX в. открытие хлората калия, названного «бертолетовой солью» по имени создателя – французского химика К. Бертолле, а также бариевой, стронциевой и хлорноватых кислот дало возможность совершить новый скачок в развитии фейерверков – повысить насыщенность, яркость и полихромность огней, отказаться от употребления тусклого фитильного пламени и создавать зрелища на основе контурных свечей с новыми зажигательными смесями. В результате фейер-

верки стали стоить значительно дешевле; они уже не требовали сложных и громоздких декораций.

В XIX в., как пишет русский исследователь О. Немиро, фейерверочное искусство, в сравнении предыдущим столетием, явно пошло на спад. Зрелища «потешных огней» сократились по количеству и по качеству. Сократилась их продолжительность, сузился арсенал используемых типов ракет. Реже теперь стали использовать дорогостоящие декорации со сложной машинерией. А эксплуатация опробованных элементов нередко оборачивалась штампом и однообразием. Причиной этого явилось воздействие технического прогресса. Сначала газо-копильное, а затем и электрическое освещение стали вытеснять древнее искусство фейерверков, заменять его электроосвещением. Подобные процессы наблюдались и в Беларуси.

После Октябрьской революции в дни новых массовых праздников постепенно начали возрождаться навыки былого искусства фейерверков. Одним их первых грандиозных торжеств первых лет Октябрьской революции было празднование в г. Гомеле (1919 г.). Здесь впервые для организации ночного светового оформления была создана пиротехническая секция, которая занялась иллюминацией города и подготовкой фейерверков. Главным элементом ночного убранства города стал огромный факел – «Символ Свободы и Просвещения», зажженный на городской каланче. Необычайно феерическим зрелищем выглядело в вечернее время сожжение на площадях и специальных помостах символических врагов революции. По улицам, привлекая всеобщее внимание, под конвоем красногвардейцев была провезена «фигура Вильсона» и сожжена под звуки оркестров и одобрительные крики зрителей, после чего была включена иллюминация и пущены фейерверки (пиротехник Н. Либерман). Подобные праздничные действия с использованием пиротехники и фейерверков осуществлялись в первое послереволюционное десятилетие также в Витебске, Минске и других городах белорусского края.

В 1930-е гг. фейерверки стали обязательным фрагментом карнавальных шествий, народных гуляний, театрализованных представлений. Многие городские парки областных центров Беларуси имели в своем штате мастера-пиротехника. Для фейерверков использовались «бураки», начиненные «пчелками», швермеры с россыпями огня разных цветов, ракетно-пистолетные патроны и звуковые батарейные ракеты.

В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия фейерверочные зрелища сменили военные салюты из осветительных и сигнальных ракет белого, зеленого, красного и желтого цветов, выпускаемые из ракетниц и боевых орудий. В Минске и Бресте такие салюты ежегодно расцвечивали небо в честь годовщины Великой Победы, а в столице Беларуси – на Первомайские и Октябрьские торжества.

Возрождение белорусских традиций театрализации пиротехнического действия, которое началось в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в., связано с деятельностью кафедры режиссуры праздников Минского института культуры и Харьковского производственного комбината по изготовлению и демонстрации фейерверков (режиссер П. Гуд, пиротехники В. Давтян, Г. Кругликов). Начав с создания на праздниках водно-пиротехнических комплексов (Бобруйск, Вороново, Миоры) и музыкально-поэтического оформления фейерверков карнавального типа во многих городах республики, эта творческая группа воплотила принципиально новые пиротехнические зрелища: первый в Беларуси звукопиротехнический спектакль «Память сердца» на мемориальном комплексе «Прорыв» в г. Ушачи (1984 г.) и свето-звукопиротехническое представление «Дорога в бессмертие» на мемориальном комплексе «Лудчицкая высота» в г. Быхове (1985 г.). В этих театрализованных представлениях на фоне радиоспектакля с помощью зенитных прожекторов, факелов, пиротехнических взрывов, выстрелов и ракет раскрывались фрагменты Великой Отечественной

войны, воссоздавалась атмосфера боя, что создавало впечатляющий эффект сиюминутности присутствия и вызывало у зрителей глубокие эмоции. Грандиозное представление подобной тематики было показано этими же авторами на празднике в г. Минске в 1987 г., где пиротехнические композиции воскрешали борьбу белорусского народа с фашистскими захватчиками. На фоне литературно-музыкального радиопредставления перед зрителями поочередно возникали «хлебное поле», которое разлеталось взрывом бомбы (пиротехнические звуковой и дымовой эффекты), «горящие хаты», «карта Беларуси» в дыму, «паровоз», который летел под откос в результате взрыва, «стреляющий танк», «Дом правительства» в Минске, с которого летела вниз горящая «фашистская свастика», мемориал «Минск – город-герой», у подножия которого горел «огонь Памяти». В финале представления в небо взлетали разноцветные огни праздничного салюта.

В зрелищах 1980–1990-х гг. находили новое применение и пиротехнические думы. Так, на праздниках в городах Калинковичи, Светлогорск (режиссер В. П. Мороз) ярким моментом торжественного открытия было выступление спортсменов-парашютистов с использованием дымовых шашек. Спускаясь на парaplанах, они выписывали в небе разноцветными дымами праздничную дату города и разные орнаментальные фигуры. На ракетах цветного огня и цветных дымах был построен и фейерверк, который воплотили в дневное время.

Новым этапом развития пиротехнического искусства Беларуси стало творческое содружество кафедры режиссуры праздников Минского института культуры и первой в Беларуси послевоенной пиротехнической мастерской в г. Барановичи (руководитель Е. Бова). Преподаватели и студенты вместе с пиротехниками разрабатывали литературное и музыкальное содержание фейерверков, технику действия пиротехнических фигур, цветовую гамму огней. В результате творческих поисков на празднике г. Бобруйска на реке Березина была установлена водно-пиротехническая плотина, где на струях водопада про-

ецировали слайды с изображениями города, возникали пылающие огненные фонтаны и прыгали «огненные лягушки», а с веероподобных, широкополосных и змееподобных струй, созданных с помощью водометов пожарных машин, вверх летели ракеты. На празднике г. Жлобина жители впервые увидели огненную лаву пиротехнической «домны», в г. Вороново – двигающихся на конях всадников. Впервые в республике на празднике 350-летия Шатилок (место, на котором был основан г. Светлогорск) ареной фейерверка стала крыша девятиэтажного дома. Использование этого архитектурного сооружения дало возможность во всех деталях рассмотреть действия пиротехнических изделий. Особенно всех впечатлил 50-метровый огнепад и огромный герб Шатилок, из которого в разные стороны летели ракеты разноцветного огня. Ярким моментом праздника города Минска стал запуск представителями разных народов на воду венков дружбы и зажжение на реке Свислочь костра Дружбы, из которого бесконечным потоком в небо взлетали огни «римских свечей», «бураков», ракет.

Новым формообразованием стал первый фейерверк на национальной основе, воплощенный на первом в Беларуси празднике народных ремесел (г. Вороново, 1986). В прологе представления на фоне песни о Беларуси перед зрителями появились: пиротехнические «ручей» и «река», цветы «ромашки», «василька»; в воздухе возникал «журавль», который взмахивал «крыльями» (стационарная фигура). После лирической песни на фоне разнообразной белорусской инструментальной музыки, песен и литературных текстов о мастерах народного творчества и природе как источнике их вдохновения, зрители увидели контурносвечные, форсовые и фонтанные фигуры разнообразных белорусских орнаментов ткачества и вышивки: «глиняные кувшины», «соломенные картинки», «деревянных петухов», белорусские национальные узоры. В финале представления появился огромная «лозовая корзина», из которой вверх полетели огни «астр», «оду-

ванчиков», ракет. Это представление стало первым музыкально-пиротехническим шоу Беларуси.

В 1990-е гг. началось становление новых форм светодинамических представлений, основу которых составили белорусские «огненные действия» XVII и XVIII вв.: феерическое зрелище «Колядные звезды» (Минск, 1994, 1995) и пиротехнический спектакль «Огни наследия», построенный на пиротехнических фигурах К. Семеновича (г. Поставы, 1996, 1997).

Во время встречи миллениума (новогодняя ночь 2000 г.) интересное лазерно-пиротехническое шоу было воплощено коммерческо-производственной фирмой «Кальвин» (режиссер и главный пиротехник К. Морозов) на новогоднем приеме Президента Республики Беларусь во Дворце Республики (г. Минск). В этом шоу на фоне новогодних песен возникали пиротехнические картины и лазерные изображения, отражавшие тематику музыкальных произведений. В Центральном детском парке им. М. Горького в Минске в эти же дни осуществлялось фольклорно-пиротехническое шоу «Коляда», которое раскрыло разные стадии развития колядной обрядности белорусов.

Одной из этапных работ спецкурса «Режиссура пиротехнических действий и фейерверков» кафедры режиссуры обрядов и праздников Белорусского государственного университета культуры и искусств и Международного союза развития фейерверочного искусства «Спецэффект плюс» стал театрализованный фейерверк «Огни народов мира», осуществленный 7 июня 2002 г. в г. Гродно на V Всебелорусском фестивале национальных культур (режиссер П. Гуд, пиротехники Е. Шифрин, В. Ковалев, А. Шедуйкис, демонстраторы – студенты университета А. Тушинская, Т. Андреева, В. Шаркович, А. Ковшар).

В этом пиротехническом художественно-историческом представлении, сценарно-режиссерским ходом которого был рассказ об огненных действиях разных стран, на фоне литературно-музыкальной

композиции и пластических действий были раскрыты пиротехнические традиции многих народов нашей планеты. Художественным образом представления стал пиротехнический «цветок творчества», составленный из «лепестков» разноцветного огня (контурные свечи).

В прологе фейерверка председатель оргкомитета осуществил ритуал зажигания пиротехнических факелов, на фоне которых ввысь взлетали многочисленные ракеты.

На фоне китайской музыки воскрешались традиции первой ночи китайского Нового года. Девушка в китайском костюме под национальные танцевальные движения зажигала разноцветные огни «башни фонарей», под грохот петард осуществлялся танец «льва» и горели разноцветные контурные свечи пиротехнического «дракона». В антракте эпизода в небо взлетали китайские ракеты. Китайскую мелодию меняли звуки мелодий Индии. Загорались пиротехнические фигуры «Будда» и «пальма», а в центре площадки, в окружении фонтанов бенгальского огня девушка в индийском костюме танцевала ритуальный танец. В музыкальную канву Индии врывались динамические арабские ритмы. На площадку выходил факир, который осуществлял разные действия с пылающими факелами – жонглировал ими, глотал огонь, затем зажигал и вертел в разных ракурсах пиротехническое колесо, а в финале производил пиротехнический выстрел из муляжа первой арабской пушки – модфы. Под веселую итальянскую музыку перед зрителями возникала пиротехническая фигура древнеримского бога вина – Бахуса, который сидел на бочке, одной рукой поддерживая чашу, а другой – огромную бутылку. Бенгальский огонь вырывался из бутылки, затем из чаши, а в финале, под хохот зрителей, летел изо рта «Бахуса». На фоне венского вальса в исполнении ансамбля бального танца г. Гродно зажигались шестиметровые колоннады белого бенгальского огня, а с огромных подставок вниз бесконечной чередой летели искринки разноцветных огнепадов. На фоне русской мелодии контурные свечи вырисовывали фигуру «орла», из крыльев

которого в небо летели огни белого, красного и синего цветов. Белорусские мелодии на контрасте сочетания традиционных и современных ритмов раскрывала пиротехническое наследие первого белорусского пиротехника К. Семеновича – разнообразные «солнца», круги, фонтанные сочетания, ракеты двенадцати типов. Чрезвычайно всех впечатлили современные пиропроизведения белорусов – разнообразные фонтаны белого огня, созданные на новых титановых составах. В финале представления под гимн Всебелорусского фестиваля национальных культур небо осветилось огнями пиротехнического наследия народов мира. На фоне «цветка творчества» ввысь по очереди взлетали римские свечки, ракеты со стабилизаторами, ракеты на парашютах, швермеры, бураки, пиротехнические сборки, «хризантемы», «гвоздики». Финальным аккордом стал запуск пиротехнических шаров 195- и 310-миллиметрового калибра, изготовленные в Беларуси, России, Китае.

Деятельность белорусских пиротехнических коллективов 1980–1990-х гг. и начала XXI в., научно-исследовательская, экспериментальная и педагогическая работа БГУ культуры и искусств свидетельствуют о том, что в Беларуси создана собственная национальная школа фейерверков. Она основана на достижениях культурно-исторического наследия наших предков и других народов мира, а также на создании новых фейерверочных представлений, которые аккумулируют в своей структуре достижения научно-технического прогресса.

Искусство пиротехники продолжает приносить людям радость и восхищение. Несомненно, что, восстанавливая и развивая художественный опыт прошлых поколений, продолжая искать новые творческие приемы выразительности, мастера пиротехники нашей державы создадут новые симфонии огня, света и музыки, новые зрелища белорусского театра фейерверков.

1. Барышев, Г. И. Паратеатральные действия в частновладельческих городах Белоруссии XVIII в. / Г. И. Барышев // *Вопр. культуры и искусства Белоруссии.* – 1988. – № 7.
2. Бельскі, М. А. Вялікае мастацтва артылерыі / М. А. Бельскі, А.М.Ткачоў. – Мн., 1986.
3. Гуд, П. А. Мастацтва феерверкаў / П. А. Гуд. – Мн., 2007.
4. Дадіомава, О. В. Музыкальная культура Белоруссии XVIII в. / О. В. Дадіомава. – Мн., 1992.
5. Івашкявичус, А. Казімір Семеновіч і яго кніга «Вялікае іскусства артылерыі» / А. Івашкявичус. – Вільнюс, 1971.
6. Крылов, О. А. Основы фейерверочного искусства / О. А. Крылов. – М., 1996.
7. Немиро, О. Праздничный город / О. Немиро. – Л., 1987.
8. Сагановіч, Г. М. Войска Вялікага княства Літоўскага ў XVI – XVII ст. ст. / Г. М. Сагановіч. – Мн., 1994.
9. Черняк, Ю. М. Режиссура праздников и зрелищ / Ю. М. Черняк. – Мн., 2004.
10. Шамшур, В. В. Празднества революции / В. В. Шамшур. – Мн., 1989.